

ТЕРНИСТЫМИ ПУТЬМИ

Жизнь трудящегося человека в буржуазном мире — тернистый путь. И в такой же мере — жизнь актера украинского театра на Галичине до освобождения Западной Украины в 1939 году. Этот добровольный невольник искусства угнетенного народа десятилетиями странствовал от местечка к местечку, от села к селу, от одной крестьянской клуны к другой, словно бездомный бродяга.

Украинский «жрец Мельпомены» в цесарской, а затем двадцать лет в «малопольской» Западной Украине с изнанкой был и бездомным, и никогда не сытым, и полуоборванным, всегда находился на подозрении властей. был полностью бесправным при «конституции» польского панства. Не только пан комиссар или пан поветовый староста, но и первый попавшийся полицай с винтовкой за спиной мог остановить его, вернуть с пути, запретить театральное представление в местечке либо в сельской клуне, а то и погнать в «Иванову хату», то есть в тюрьму, за «нарушение публичного порядка и спокойствия». Шляхетский термин: «нет украинцев в Польше, а есть лишь спокойный русский люд — *gente gutenpus, natione polonius*» (по происхождению русин, а по национальности поляк) — был наиболее распространенным лозунгом в устах всех польских шовинистов для беспепелационного удушения и уничтожения украинского слова, песни, театра, школ.

Не только в Станиславе, Тернополе либо в Дрогобыче, но даже и в центре Западной Украины не было

□□ Заметки о книге Л. Кривицкой «Повесть о моей жизни» □□

постоянного помещения для украинского театра. Нашему молодому советскому гражданину это, должно быть, кажется невероятным. Но это была горькая подневольная правда. Десятками лет собирали галицкие украинцы пожертвования для постройки украинского театра во Львове. Из народных грошей, из «вдовьих лепт» прогрессивной интелигенции, рабочих, вечно нуждавшихся в земле крестьян — собралась в конце концов нужная сумма. Был приобретен уже участок для строительства театра. Но власть имущие запретили строить украинский театр во Львове, в городе, основанном Данилом Галицким, объявили, не стыдясь, и причину этого запрета — недалеко, мол, находится католический костел: «Не позваляем!».

Шли годы, и годами бродили по западноукраинским местечкам и селам украинские театральные труппы, то есть коллективы артистов. Было их много в тяжкой истории украинского театра на Галичине, словно сирот у бедной матери. Бездомными сиротами они рождались, ишли в люди сиротами, и гибли под тыном. Невероятно тяжелой была жизнь актеров странствующих театров, жизнь, как говорят, без кола, без двора. Согревал и поддерживал их своими бедняцкими копейками трудовой народ — украинские рабочие и крестьяне в городах, ме-

стечках, селах. В благодарность за трудную службу родному преследуемому слову, музыке, песне, за самоотверженное и бескорыстное служение украинской культуре они и помогали всюду украинским актерам хлебом, советами, реквизитом, ночлегом, подводами и даже лечили на свои средства больных. И украинский театр на угнетенной родной земле не погиб даже во времена самого свирепого шляхетско-фашистского мракобесия в Польше. Десятки раз он умирал и десятки раз возрождался, словно Феникс из пепла. Недаром провозглашал бессмертный гений Тараса Шевченко народу: «Наша дума, наша пісня не вмре, не загине».

Украинский театр на Галичине не только не умер врагам на потеху, но дождался и великой радости освобождения и воссоединения украинского народа в едином Украинском Советском государстве. Этот горючий и преследуемый театр дал миру таких славных певцов, как Соломия Крушельницкая и Менчинский, обогатил украинскую сцену такими талантливыми актерами и режиссерами, как Стадник, Бенцаль, Рубчак, Кривицкая, Геляс и многие другие. Нелишне вспомнить, что в подневольной Галичине начали также свой творческий путь такие корифеи украинской советской сцены, как Амвросий Бучма и Марьян Крушельницкий, такие великолепные мастера, как Гнат Юра и Софья Федорцева.

Все эти мысли нахлынули на меня при чтении книги воспоминаний известной и любимой артистки

Львовского театра имени М. Заньковецкой Леси Кривицкой *). Рассказывая о своем детстве в Чигирине, о своем творческом пути — сперва на Украине, в театре Садовского, а затем в течение двадцати лет в странствующих труппах на Галичине, Александра Сергеевна Кривицкая повествует одновременно и о горькой истории украинского театра в панском ярме до 1939 года.

Написанные живым и колоритным народным языком, воспоминания Л. Кривицкой читаются с неослабевающим интересом. Углубившись в книгу, ты словно и не читаешь, а слушаешь в тихих вечерних сумерках грустную повесть актрисы о безрадостном прошлом, слышишь своеобразные мягкие интонации ее голоса в житейских эпизодах отдельных успехов и неудач, горя и радости, в убедительных картинах злоключений подлинных подвижников украинского искусства на службе народа. Автор книги рисует ряд образов талантливых деятелей украинского театра в Западной Украине, безвременно погибших либо сгубивших свои таланты в повседневной борьбе за кусок хлеба.

Но вот страницы горестной жизни украинского театра сменяются картиной радости. В Западную Украину пришла Красная Армия-освободительница. Леся Кривицкая пишет: «Театр в панской Польше, обреченный на невыносимые условия существования, не мог стать сколько-нибудь значительным явлением в искусстве. Он знал самоотверженных деятелей, талантливых актеров,

*). Л. Кривицкая. «Повесть о моей жизни». (На укр. языке). Государственное издательство изобразительного искусства и музыкальной литературы. Киев, 1958 г.

пользовался симпатиями зрителя и все-таки был загнан в тупик, из которого лишь советская действительность вывела его на путь творческого возрождения».

О счастье освобождения, об этом радостном периоде возрождения уже украинского советского театра во Львове и повествует взволнованно Л. Кривицкая в последнем разделе книги. В 1939 году она стала артисткой вновь созданного Советской властью Государственного театра имени Леси Українки, а после войны, с приездом во Львов Государственного драматического театра имени Заньковецкой — одним из ведущих мастеров сцены этого славного орденоносного коллектива. Неутомимо обогащая свое мастерство, черпая из глубокого источника советского искусства, Александра Сергеевна достигла в театре имени М. Заньковецкой значительных успехов. Ей присвоено звание Заслуженной артистки УССР. Со страницами книги, посвященными периоду новой советской действительности в театральной жизни западных областей Украины, нельзя знакомиться без волнения.

«Повесть о моей жизни» Л. Кривицкой прочтут с интересом не только труженики украинского искусства. Прочтет эту книгу с пользой для себя и наша молодежь, которая выросла в условиях советской действительности и не представляет себе культурной жизни без театра, не знает, что такое убийственная капиталистическая действительность. Книга Л. Кривицкой учит еще больше любить, ценить и беречь на каждом шагу драгоценное счастье Советской власти в нашей стране.

Петро КОЗЛАНЮК.

г. Львов.